

Мерсаль лежал на земле, его глаза были широко раскрыты, а в них так и застыл убийственный взгляд.

Порез на горле был небольшим, но по мере конденсации сил Потусторонних, расширился и выглядел довольно жутко. Мышцы после смерти расслабились, поэтому нижняя половина тела Мерсалья начала страшно вонять.

Клейн молча вцепился в алое желе, он совершенно не представлял, что ему сейчас делать. Сейчас, перед ним всего три пути. Первое – подчистить следы, перевязать раны и заявить в полицию. Второе – дожидаться ночи, выбросить труп в канализацию и сделать вид, что ничего не происходило. И третье – отбросить нынешнюю маску, сбежать в другой район и взять себе новое имя.

Недостатки первого варианта в том, что Клейн со своими скелетами в шкафу всё ещё останется на нелегальном положении, а заявление в полицию может раскрыть его личность. Вторая же опция безопаснее, надо волноваться только о том, что труп найдут, и у дверей его дома будет ждать полиция.

Когда стоящий за Мерсалем посол узнает, что тот исчез, он определённо отправит кого-нибудь на улицу Минска 15. Когда это случится, Клейн может столкнуться с Потусторонним седьмой или даже шестой Последовательности. Он противостоит группе, которая представляет целую страну, причём весьма могущественную.

Третий вариант казался самым безопасным и позволял избежать всякого риска, но были у него и недостатки. Портрет Клейна будет на каждом столбе, делая его разыскиваемым преступником. Более того, это будет портрет с его настоящей внешностью, которую опишут миссис Саммер, сосед – адвокат Юрген и многие другие. А когда портрет напечатают во всех газетах, даже если ограничатся только Бэклендом, его сразу узнают Дейли и остальные Ночные Ястребы. Это станет ещё более серьёзной проблемой.

Учитывая, что его вопрос затрагивает Инса Зангвилла и Запечатанный Артефакт 0-08, скорее всего, по следу пойдёт кто-то уровня высокопоставленного дьякона.

Конечно, третий вариант можно модифицировать, например, спрятать тело и улики в канализации, а уже потом бежать. Но и в этом случае остаётся риск, что когда посол не найдёт Клейна, он всё равно станет разыскиваемым преступником. Посол мог приказать членам банды Змангера заявить в полицию и Клейном займутся официально. А если его выследят, это всё равно, что вернуться ко второму варианту.

Погрузившись в размышления, Клейн пришёл только к одному ответу

- Предсказание...

Конечно, он уже выбрал определённый вариант – меньшее из двух зол. Первое менее рискованно и позволяло, до некоторой степени, перехватить инициативу. Официальное обращение могло бы привлечь внимание властей и снизить ответную реакцию со стороны посла.

Клейн взял клочок бумаги и написал предсказание. После этого развернул маятник со своего запястья, позволив топазу свисать вниз.

- Я должен подать заявление.

- Я должен подать заявление.

...

Завершив бормотать, Клейн увидел, как маятник начал вращаться по часовой стрелке.

Это указывало на позитивный ответ!

Проверив два остальных варианта и получив негативный результат, Клейн больше не колебался и принялся подчищать улики.

Он достал пару чёрных перчаток, одел на руки и принялся обыскивать труп. Клейн нашёл острый кинжал, тонкую стопу наличных, пачку сигарет, зажигалку и прочую мелочь.

Клейн разложил мелочёвку обратно, снял перчатки, взял кинжал, подержал и вонзил прямо в рану на горле Мерсаля, тем самым скрывая её настоящую форму. Затем, снова надев перчатки, положил руки Мерсаля на рукоять клинка.

Клейн собрал алое желе, шармы, карты таро, окровавленный договор, бумагу, на которой писал предсказание, различную мелочёвку и положил всё это в бумажный пакет. Призвав себя ритуалом, Клейн перешёл в духовную форму. Взяв в руки свисток мистера Азика, он почувствовал, как становится сильнее и материальнее.

Клейн взял в руки бумажный пакет и, отменив призыв, вернулся в мир над серым туманом, где сложил всё за креслом мистера Шута. Немного отдохнув, Клейн представил, как спускается и оказался в собственном теле.

Причина, по которой Клейн сразу не сжёг окровавленный договор и бумагу, на которой писал предсказания, состояла в том, что он боялся, что после заявления в полицию дело передадут особому департаменту и сильный Потусторонний с помощью ритуала узнает обо всём.

Но с помехами от серого тумана, даже если вопросы будет задавать сам Вечное Палящее Солнце, то он ничего не узнает.

По этой же причине Клейн, после того, как перешёл на восьмую Последовательность, что серьёзно его усилило, перенёс свои еженедельные штудии в мир над серым туманом.

Прямо сейчас он не мог позволить вызвать подозрения при более глубоком расследовании.

Убрав стену духовности, Клейн ощутил, как неожиданно налетевший ветер, унёс оставшиеся от ритуала ароматы. А единственными предметами в доме, которые напоминали о мистике и Потусторонних, были свечи и то, что Клейн постоянно носил с собой.

Но в этот раз Клейн выбрал обычные свечи, он призывал самого себя, поэтому ему не требовалось чего-то более экзотического. А то, что в доме есть свечи, совершенно нормально для этой эпохи, даже если в доме живёт всего один человек, холостяк.

Загасив свечи и вернув их на место, Клейн достал золотые карманные часы, отщёлкнул крышку и прикинул, сколько прошло времени со смерти Мерсаля и сколько понадобится полиции, чтобы прийти сюда и обо всём доложить.

Он хотел убедиться, что даже если сюда придёт Потусторонний, то со смерти Мерсаля уже пройдёт один час.

В мистике, в области призыва духов, час – важная точка отчёта. Если прошло больше времени, информация будет ограниченной и весьма смутной. К примеру, ритуалом можно выяснить, что Мерсаля убил Шерлок Мориарти, но вот обстоятельства смерти останутся неизвестными.

А что касается того, были ли вовлечены Потусторонние, Клейн об этом не волновался, ведь главная улика – окровавленный бланк договора остался в мире над серым туманом. Даже применение способностей и предсказание скрыто этим мистическим местом, а предсказатель, попытавшийся выяснить, что здесь произошло, ничего не увидит из-за помех.

К счастью, я тоже профессионал... Кажется, я на самом деле становлюсь этим Мориарти... Клейн проверил ещё раз и, убедившись, что всё в порядке, принялся ходить туда-сюда, глядя на циферблат часов.

Через определённое время, он надел очки в золотой оправе и, подождав пару минут, открыл дверь.

Небо уже начинало темнеть, а свет газовых ламп освещал дождливую улицу. Улица Минска была довольно благополучным районом, где проживал, в основном, средний класс, поэтому здесь часто ходили полицейские. Клейну просто нужно подождать и, вот, он уже спешил к ним.

Два нижних чина, констебли, и всего с одним шевроном. У них были дубинки, револьверы и они пристально осматривали окружающее из-под большого зонта.

- Офицеры! На меня напали! – продемонстрировал свои актёрские навыки Клейн.

Его неряшливый вид заставил полицейских рвануться на крик. Они вытащили дубинки и принялись оглядываться, каждый со своей стороны.

- Где преступник?! – спросил круглолицый полицейский с коричневыми глазами.

Клейн указал на дом.

- Он проник и пытался убить меня!

- Во время схватки, я случайно ударил его ножом на смерть!

На смерть... Констебли переглянулись и пристально посмотрели на Клейна.

- Ведите.

- Хорошо! – Клейн действовал, как будто только что пережил нечто очень неприятное. Он повёл полицию к дому, достал ключ и открыл дверь.

Констебли увидели разгром, а потом и труп на полу. Они обратили внимание на страшную рану на горле и лежащий рядом кинжал в крови.

- Оставайся здесь и присмотри за ним, а пойду в участок и доложу инспектору, - второй инспектор сказал круглолицему коллеге.

- Ясно, - Круглолицый посмотрел на Клейна, а все его жесты говорили об осторожности.

Через некоторое время пришёл сержант в чёрно-белой форме с тремя лычками на погонах, его сопровождал тот же констебль и два подчинённых.

Констебли принялись осматривать сцену преступления и заниматься поиском улик, а сержант, на лице которого была желтовато-коричневая бородка, отвёл Клейна в сторонку и принялся задавать вопросы.

- Ваше имя.

- Шерлок Мориарти. Вот договор на аренду на полгода, - Клейн был готов к этому.

Сержант скользнул по бумаге взглядом, но продолжил спрашивать:

- Профессия?

- Частный детектив, - не стал ничего скрывать Клейн.

Сержант нахмурился:

- Вы знали убитого и почему он на Вас напал?

- Да. Его имя Мерсаль, он наказующий банды Змангера, - Клейн не ждал новых вопросов и решил продолжить сам, - меня нанял Ян Плотник, который поручил выяснить судьбу своего работодателя, детектива Зеала Виктора Ли. Похоже, он имел какое-то отношение к банде Змангера и Мерсалью.

- Я проследил за преступником и выяснил, что он тайно встречался джентльменом высокого положения. Мерсаль обращался к нему - Посол, - после этого Клейн абсолютно не удивился, видя, как скривился сержант.

- Посол... Вам известно его имя? - спросил сержант.

- Нет, но если увижу, сразу узнаю, - сказал правду Клейн, - этим утром Мерсаль пришёл ко мне и попросил отыскать Яна Плотника. Я детектив с принципами, поэтому отказал ему, но придя домой, был атакован и почти убит. К счастью, я умею драться и успел отреагировать.

Сержант задумался и принялся выпытывать подробности. Клейн припомнил события схватки, с самого начала и до конца, заменив свои способности на хорошую реакцию, а бланк договора - на кинжал, который выронил сам Мерсаль.

- Даа... Проследуйте в участок и дождитесь результатов вскрытия, результатов осмотра помещения и ответьте на все вопросы, - мысли сержанта были уже далеко от преступления, он просто следовал протоколу.

Прямо сейчас у него в голове была только одна мысль:

Важное дело с участием иностранного посла! Надо срочно доложить!

Ошеломлённый, он всё равно задал неожиданный вопрос:

- Вероисповедание?

- Верую в Бога Пары и Машин, - не колеблясь, сказал Клейн.

В Чарвуде располагалась штаб-квартира Церкви Повелителя Штормов, поэтому дела, в которые были вовлечены Потусторонние передавались им, с одним-единственным исключением - участники должны быть верующими в Повелителя Штормов.

И, чтобы не столкнуться с Ночными Ястребами, у Клейна не было выбора кроме, как забыть о Богине.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/925935>